

УДК 347.41/.74

В статье автор исследует механизм приобретения права из ценной бумаги и выявляет требующие устранения недостатки его правовой регламентации в обновленном Гражданском кодексе РФ.

К л ю ч е в ы е с л о в а : приобретение права из ценной бумаги; деривативное приобретение права; оригинарное приобретение права; возражения должника.

In the article the author investigates the mechanism of acquisition of securities and reveals disadvantages to be eliminated regarding legal regulation in the renewed Civil Code of the Russian Federation.

К е у w o r d s : acquisition of securities; derivative right's acquisition; first-hand right's acquisition; objections of the debtor.

В. Б. Чуваков

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: v.b.chuvakov@mail.ru

Регламентация приобретения права из ценной бумаги в обновленном Гражданском кодексе РФ

Научная статья

V. B. Chuvakov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: v.b.chuvakov@mail.ru

Regulation of the Acquisition of Securities in the Renewed Civil Code of the Russian Federation

Scientific article

Механизм приобретения субъективного гражданского права, инкорпорированного в ценную бумагу, зависит от ее принадлежности к числу предъявительских, ордерных или обыкновенных именных ценных бумаг. Следует иметь в виду, что в зависимости от способа легитимации держателя ценной бумаги в качестве субъекта выраженного в ней права ценные бумаги подразделяются не на три, а на четыре вида [1, с. 188–198; 2, с. 14–21]. Однако документы, которые традиционно относились к числу именных ценных бумаг (в частности, именные акции и облигации), в современном российском правопорядке не существуют, соответствующие субъективные права эмитируются исключительно в бездокументарной форме (ч. 1 ст. 16 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»), благодаря чему не имеют никакого отношения к ценным бумагам в собственном смысле. В связи с этим проблематика приобретения таких эмиссионных прав осталась вне пределов настоящей статьи.

1. Бумага на предъявителя (например, простое складское свидетельство или предъявительский

чек) представляет собой ценную бумагу, которая легитимирует своего держателя в качестве субъекта выраженного в ней права одним фактом предъявления бумаги лицу, которое может или должно предоставить исполнение по бумаге [3, с. 26; 4, с. 6, 17]. Предъявительская бумага обладает публичной достоверностью, т. е. относится к числу тех ценных бумаг, текст которых, безусловно, определяет права их добросовестных приобретателей [5, с. 168; 1, с. 199]. Тот, кто приобретает такую бумагу, добросовестно доверяя ее тексту, получает выраженное в ней право таким, каким оно явствует из бумаги. Благодаря этому исключается возможность противопоставления требованию добросовестного приобретателя бумаги возражений, основанных на личных отношениях обязанного лица к предшествующим владельцам документа. Обязанное по бумаге лицо может противопоставить добросовестному держателю ценной бумаги, обладающей публичной достоверностью, только ограниченные возражения, а именно возражения 1) касающиеся

действительности бумаги (п. 3 ст. 145 ГК РФ); 2) вытекающие из содержания бумаги; 3) принадлежащие обязанному лицу непосредственно против предъявителя (абз. 1 п. 1 ст. 145 ГК РФ). Будучи ценной бумагой публичной достоверности, предъявительская бумага подчиняется действию принципа: «право из бумаги следует праву на бумагу» («Recht aus dem Papier folgt dem Recht am Papier») [6, с. 219]. Следовательно, для того чтобы приобрести право из предъявительской бумаги, необходимо стать собственником бумаги.

Приобретение права собственности на предъявительскую бумагу и тем самым права из бумаги опирается на фактический состав, который включает в себя два элемента: 1) соглашение о переходе права собственности на бумагу и 2) передачу бумаги приобретателю. В своей совокупности эти элементы образуют договор о передаче бумаги [7, с. 20; 8, с. 91].

Лицо, приобретшее право собственности на предъявительскую бумагу, становится и субъектом удостоверенного ею права [5, с. 163, 207]. При этом существенно важно иметь в виду, что право из бумаги не передается приобретателю бумаги, как это имеет место при уступке требования, а возникает в его лице вновь как законное следствие приобретения им права собственности на бумагу [9, с. 946; 10, с. 45]. Тем самым приобретение права на бумагу является деривативным (производным), так как основывается на праве предыдущего держателя бумаги¹, а приобретение права из бумаги — оригинарным (первоначальным), поскольку оно не зависит от права из бумаги, существовавшего у предшественника. Оригинальным характером приобретения права из предъявительской бумаги объясняется невозможность противопоставления приобретателю воплощенного в ней требования возражений, основанных на отношениях обязанного по бумаге лица к предыдущим держателям бумаги (абз. 1 п. 1, п. 3 ст. 145 ГК РФ). Допускающая такую возможность ст. 386 ГК РФ в рас-

¹ В случае приобретения предъявительской бумаги добросовестным приобретателем от лица, не управомоченного на ее отчуждение, имеет место оригинарное приобретение права собственности на бумагу, потому что возникшее у приобретателя право не зависит ни от права отчуждателя, который такого права не имел, ни от права бывшего собственника, который его не передавал [11, с. 63–64; 12, с. 30].

сматриваемой ситуации применения не находит. С учетом сказанного следует признать неудовлетворительными наименование ст. 146 ГК РФ, а также формулировки п. 1 и абз. 1 п. 2 этой статьи, которые проводят взгляд о деривативном приобретении прав из предъявительских ценных бумаг. Если бы дело обстояло так, как указано в абз. 1 п. 2 ст. 146 ГК РФ, то приобретатель бумаги на предъявителя являлся бы носителем права из бумаги, которое ранее принадлежало его предшественнику, был бы подвержен возражениям, имеющимся у должника против предшественников, а сама предъявительская бумага не имела бы свойства публичной достоверности, что противоречит как природе бумаги на предъявителя, так и предписаниям ст. 145 ГК РФ.

Некоторые авторы утверждают, что воплощенное в предъявительской бумаге требование может быть передано посредством его уступки [13, с. 10; 7, с. 20]. Случаи уступки требований из предъявительских бумаг, в частности из простых складских свидетельств, встречались в отечественной судебной практике [14; 15]. Однако допущение передачи бумаги на предъявителя путем общегражданской цессии, не ограничивающей возможность должника противопоставлять цессионарию возражения *ex persona cedentis* (ст. 386 ГК РФ), подорвало бы оборотоспособность предъявительских ценных бумаг и доставило большие неудобства для их приобретателей. В связи с этим более предпочтительной представляется господствующая в германской цивилистике точка зрения, представители которой, исключая возможность цедирования требований из ценных бумаг на предъявителя на основании предписаний BGB, категорично заявляют, что «в отношении требований из предъявительских бумаг ... возможна не цессия, а только передача права собственности согласно §§ 929 и след.» [16, с. 286] и что «в случае бумаг на предъявителя ... право собственности на бумагу может быть передано только в соответствии с вещно-правовыми принципами; при этом уступка требования в соответствии с § 398 невозможна» [17, с. 1568].

2. Ордерной бумагой, типичным примером которой служит вексель, называется ценная бумага, легитимирующая своего держателя в качестве субъекта выраженного в ней права, если на нем заканчивается непрерывный ряд передаточных надписей, совершенных на предъявленной им

бумаге [1, с. 195, 290; 18, с. 6, 10]. Подобно бумагам на предъявителя, ордерные ценные бумаги относятся к числу бумаг публичной достоверности и подлежат действию принципа «право из бумаги следует праву на бумагу» («Recht aus dem Papier folgt dem Recht am Papier») [19, с. 28; 20, с. 97].

Обычным средством передачи ордерных ценных бумаг является индоссамент (п. 3 ст. 143, п. 3 ст. 146 ГК РФ). Индоссамент есть помещенная на ордерной бумаге отметка индоссанта о передаче бумаги, через которую индоссант объявляет, что исполнение по бумаге должно быть произведено не ему, а индоссату [9, с. 961; 21, с. 211; 22, с. 67]. Однако для приобретения индоссатом права собственности на бумагу и связанного с ним права из бумаги одного лишь учинения такой отметки недостаточно. Помимо индоссамента требуются соглашение о переходе права собственности на ордерную бумагу и передача бумаги приобретателю, которые образуют договор о передаче бумаги [23, с. 150; 24, с. 63]. Таким образом, в случае передачи ордерной ценной бумаги через индоссамент приобретение права собственности на бумагу и тем самым права из бумаги опирается на фактический состав, который включает в себя три элемента: 1) учиненный на бумаге индоссамент; 2) соглашение о переходе права собственности на бумагу; 3) передачу бумаги приобретателю. При индоссировании ордерной ценной бумаги удостоверенное ею право не переходит к приобретателю, а, подчиняясь действию принципа «право из бумаги следует праву на бумагу», оригинально приобретает индоссатом в силу того, что он стал собственником бумаги². Следовательно, возражения, основанные на отношениях обязанного по ордерной бумаге лица к предыдущим держателям бумаги, не могут быть противопоставлены требованию индоссата (абз. 1 п. 1, п. 3 ст. 145 ГК РФ). Предписание ст. 386 ГК РФ применению не подлежит.

Держатель ордерной ценной бумаги с обязательственно-правовым содержанием может уступить воплощенное в ней требование путем общегражданской цессии [7, с. 28; 25, с. 19–21] (п. 1

ст. 382 ГК РФ). Однако и в этом случае ордерные бумаги продолжают подчиняться действию принципа следования права из бумаги праву на бумагу. Поэтому для уступки выраженного в ордерной ценной бумаге права помимо цессионного договора требуется передача бумаги приобретателю [26, с. 467].

В противоположность сказанному W. Zöllner и P. Bülow полагают, что уступка права из ордерной бумаги следует только через цессионный договор и не опосредствуется передачей документа [13, с. 83–84; 27, с. 97]. Этот взгляд ставит приобретение собственности на ордерную ценную бумагу в зависимость от приобретения права из бумаги, что противоречит природе ордерных бумаг, которые подчиняются принципу следования права из бумаги праву на бумагу. Кроме того, он существенно ослабляет правовую позицию цессионария, так как открывает для уступившего право из ордерной бумаги, но не передавшего бумагу cedenta возможность лишить цессионария уступленного требования путем передачи ордерной бумаги через индоссамент третьему добросовестному лицу. Благодаря этому уступку права, выраженного в ордерной бумаге, не следует считать завершенной до тех пор, пока цессионарий не приобретет право собственности на документ. Приобретение права собственности на ордерную ценную бумагу опосредствуется договором о передаче бумаги, заключенным между ее отчуждателем и приобретателем бумаги. Таким образом, в случае передачи ордерной ценной бумаги через уступку приобретение права собственности на бумагу и тем самым права из бумаги основывается на фактическом составе, который включает в себя три элемента: 1) цессионный договор; 2) соглашение о переходе права собственности на ордерную бумагу; 3) вручение бумаги цессионарию. При наличии указанных элементов цессионарий приобретает право собственности на бумагу. В момент приобретения этого права, который совпадает с передачей бумаги, уступка считается завершенной, в силу чего подтвержденное право, следуя вещному праву на бумагу, переходит к цессионарию [25, с. 20–21; 20, с. 97]. Из сказанного явствует, что при передаче ордерной ценной бумаги посредством уступки как право на бумагу, так и право из бумаги приобретаются деривативно, в силу чего требованию

² Приведенное в тексте обстоятельство не учитывается в п. 3 ст. 146 ГК РФ, который гласит о том, что права из ордерных ценных бумаг «передаются» посредством индоссамента.

цессионария могут быть противопоставлены лю-бые материальные и процессуальные возражения, которые обязанное по бумаге лицо имело против cedenta, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе требования к новому кредитору (ст. 386 ГК РФ). Применение предписаний абз. 1 п. 1 и п. 3 ст. 145 ГК РФ не допускается.

3. Ректа-бумагой, в качестве которой может выступать, например, именной коносамент или вексель, снабженный негативной ордерной оговоркой, признается ценная бумага, которая легитимирует своего держателя в качестве субъекта воплощенного в ней права, если он назван в качестве управомоченного в тексте предъявленной им бумаги или является правопреемником первого приобретателя права из бумаги [1, с. 196; 28, с. 19]. Единственным способом передачи ректа-бумаги является уступка воплощенного в ней требования (абз. 1, 3 п. 4 ст. 143, абз. 1 п. 4 ст. 146 ГК РФ), при которой уступленное право переходит от cedenta к цессионарию в момент вступления в силу договора уступки. Это означает, что соглашение о переходе права на ректа-бумагу и ее вручение цессионарию не входят в юридико-фактический состав приобретения права из ректа-бумаги. Такое приобретение опирается лишь на один юридический факт – договор уступки права требования, удостоверенного ректа-бумагой. В случае передачи ректа-бумаги переход права собственности на бумагу является следствием приобретения удостоверенного ею права [29, с. 413; 7, с. 31]. Сказанное свидетельствует о том, что в отношении ректа-бумаг, не обладающих публичной достоверностью, действует принцип: право на бумагу следует праву из бумаги («Recht am Papier folgt dem Recht aus dem Papier») [19, с. 31, 33; 30, с. 7 – 8]. Тем самым приобретение права из бумаги, так же как и связанного с ним права на бумагу, является деривативным, в силу чего обязанное по бумаге лицо может противопоставить ее приобретателю все возражения, которые оно имело против его предшественника (ст. 386 ГК РФ).

Некоторые цивилисты, в частности Н. Brunner и Е. Jacobi, полагают, что уступка считается незавершенной и у цессионария не возникает право собственности на ректа-бумагу до тех пор, пока она не будет вручена ему cedentом [5, с. 179;

26, с. 440 и след.]. Аналогичный подход ныне закреплен в абз. 1 п. 4 ст. 146 ГК РФ, в силу которого права, удостоверенные обыкновенными именными ценными бумагами, «передаются приобретателю путем вручения ему ценной бумаги лицом, совершающим ее отчуждение, с совершением на ней именной передаточной надписи или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии)». Однако это было бы возможным только в том случае, если бы на обыкновенные именные бумаги распространялся принцип, действующий в отношении других видов ценных бумаг: «право из бумаги следует праву на бумагу». Между тем для ректа-бумаг действует противоположный принцип: «право на бумагу следует праву из бумаги». Стало быть, собственником ректа-бумаги выступает только управомоченное по ней лицо, в силу чего переход права собственности на ректа-бумагу является следствием, а не условием уступки выраженного в ней права.

С 01.10.2013 г. вступили в силу предписания ст. 145 ГК РФ, в соответствии с которыми должник по ценной бумаге лишен возможности противопоставить требованию добросовестного приобретателя бумаги возражения, которые у него имелись против предыдущих держателей бумаги. Тем самым разработчики новой редакции ГК РФ предприняли попытку наделить свойством публичной достоверности и обусловленным этим свойством началом ограничения возражений все ценные бумаги. Эта попытка могла иметь успех только в том случае, если бы в российском законодательстве было закреплено отстаиваемое Е. Ulmer'ом узкое понятие ценной бумаги, существенный признак которого состоит в том, что распоряжение выраженным в бумаге правом осуществляется посредством распоряжения бумагой [21, с. 16 и след.]. Однако такая трактовка ценных бумаг, исключаяющая из их числа ректа-бумаги с присущим им принципом следования права на бумагу праву из бумаги, не нашла признания в цивилистике и не получила поддержки отечественного законодателя. Напротив, в абз. 1 п. 1 ст. 142 ГК РФ зафиксировано предложенное Н. Brunner'ом широкое понятие ценной бумаги как документа, предъявление которого необходимо для осуществления воплощенного в нем субъективного гражданского права [5, с. 147]. Под это определение

в полной мере подпадают передаваемые посредством уступки и лишенные публичной достоверности обыкновенные именные ценные бумаги. Изложенное означает, что к ректа-бумагам, а равно к ордерным ценным бумагам в случае их передачи посредством уступки удостоверенных ими прав предписания ст. 145 ГК РФ применяться не могут. Наделение ректа-бумаг свойством публичной достоверности, а также регламентация их передачи через уступку права из бумаги, соединенную с договором о передаче бумаги (абз. 1 п. 4 ст. 146 ГК РФ), фактически стирают грань между ректа-бумагами и ордерными ценными бумагами. Вряд ли такое положение вещей предвосхищалось разработчиками новой редакции ГК РФ, поэтому в настоящее время она требует немедленной корректировки.

Таким образом, предписания ст. 145 ГК РФ рассчитаны исключительно на ценные бумаги публичной достоверности, передаваемые не в общегражданском, а в особом порядке, установленном предписаниями права ценных бумаг. Передача ценной бумаги посредством уступки инкорпорированного в ней права с неизбежностью обуславливает необходимость применения ст. 386 ГК РФ, позволяющей должнику защищаться против требования нового кредитора любыми возражениями, имевшимися у него против прежних кредиторов. При этом предписание абз. 2 п. 4 ст. 146 ГК РФ ничего не меняет в существе дела. Это предписание гласит: «Нормы параграфа 1 главы 24 настоящего Кодекса применяются к передаче прав, удостоверенных именными документарными ценными бумагами, в порядке уступки требования (цессии), если иное не установлено правилами настоящей главы, иным законом или не вытекает из существа соответствующей ценной бумаги». Очевидно, эта новелла призвана исключить применение ст. 386 ГК РФ к уступке требований из ценных бумаг. Но договор уступки требования, выступающий основанием транслятивного сингулярного правопреемства в этом требовании без изменения его содержания [31, с. 103–104], неотвратимо предполагает возможность должника защищаться против требования нового кредитора любыми материальными и процессуальными возражениями, которые он имел против первоначального кредитора, если основа-

ния для таких возражений возникли к моменту получения должником уведомления о переходе требования к новому кредитору (ст. 386 ГК РФ). Допущение обратного означало бы, что требование приобретает не деривативно, а оригинально и, стало быть, основанием его приобретения служит не договор уступки, который по своей природе не может иметь иного действия, а иной юридический факт или их состав.

Ссылки

1. Агарков М. М. Основы банковского права. 2-е изд. Учение о ценных бумагах. 2-е изд. М., 1994. 350 с.
2. Грачёв В. В. Легитимация по ценным бумагам // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 14–21.
3. Крашенинников Е. А. Ценные бумаги на предъявителя. Ярославль, 1995. 95 с.
4. Чуваков В. Б. Правовая природа ценных бумаг: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 24 с.
5. Brunner H. Die Wertpapiere // Handbuch des deutschen Handels-, See- und Wechselrechts. Herausgegeben von Dr. W. Endemann. Leipzig, 1882. Bd. 2. S. 140–235.
6. Brox H. Handels- und Wertpapierrecht. 18 Aufl. München, 2005. 379 s.
7. Baumbach A., Hefermehl W. Wechselgesetz und Scheckgesetz mit Nebengesetzen und einer Einführung in das Wertpapierrecht. 22 Aufl. München, 2000. 927 s.
8. Чуваков В. Б. Ценные бумаги на предъявителя // Правоведение. 2004. № 3. С. 85–96.
9. Crome C. System des deutschen bürgerlichen Rechts. Tübingen und Leipzig, 1902. Bd. 2. 1164 s.
10. v. Tuhr A. Der Allgemeine Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. München und Leipzig, 1914. Bd. 2. Hälfte 1. 636 s.
11. Черепяхин Б. Б. Юридическая природа и обоснование приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя // Уч. зап. Сверд. юрид. ин-та. Свердловск, 1947. Т. 2. С. 63–98.
12. Чуваков В. Б. Приобретение права собственности при неуправомоченности отчуждателя // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 19–32.

13. Zöllner W. Wertpapierrecht. 13 Aufl. München, 1982. 191 s.
14. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19.11.2002 г. № 5143/02 по делу № А40-16697/01-50-239 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 24.08.2005 г. № А65-13135/2004-СГ1-10 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Esser J., Schmidt E. Schuldrecht. 7 Aufl. Heidelberg, 1993. Bd. 1. Teilbd. 2. 352 s.
17. Roth G. H. Kommentar zu § 398 // Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Herausgegeben von K. Rebmann und F.J. Sacker. 3 Aufl. München, 1994. Bd. 2. S. 1558–1609.
18. Трегубенко Е. Ю. Ордерные ценные бумаги: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. 24 с.
19. v. Gierke J. Das Recht der Wertpapiere. Köln und Berlin, 1954. 130 S.
20. Чуваков В. Б. Ордерные ценные бумаги // Правоведение. 2005. № 1. С. 82–98.
21. Ulmer E. Das Recht der Wertpapiere. Stuttgart und Berlin, 1938. 360 s.
22. Крашенинников Е. А. Индоссамент и договор о передаче векселя // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 2002. Вып. 9. С. 67–72.
23. Richardi R. Wertpapierrecht. Heidelberg, 1987. 260 S.
24. Gursky K.-H. Wertpapierrecht. 3 Aufl. Heidelberg, 2007. 139 s.
25. Крашенинников Е. А. Способы передачи векселя // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 1997. Вып. 4. С. 15–22.
26. Jacobi E. Die Wertpapiere // Handbuch des gesamten Handelsrechts. Herausgegeben von Dr. V. Ehrenberg. Leipzig, 1917. Bd. 4. Abt. 1. 672 s.
27. Bülow P. Wechselgesetz. Scheckgesetz. Allgemeine Geschäftsbedingungen. 2 Aufl. Heidelberg, 1995. 1137 s.
28. Чуваков В. Б. Правовая природа ректа-бумаг // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. С. 19–24.
29. Cosack K. Lehrbuch des Deutschen bürgerlichen Rechts. 4 Aufl. Jena, 1904. Bd. 2. 920 S.
30. Крашенинников Е. А. Правовая природа ректа-бумаг // Очерки по торговому праву / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль, 1996. Вып. 3. С. 3–13.
31. Чуваков В. Б. Действие договора уступки и возражения должника против требования из ценной бумаги // Сборник научных статей памяти Е. А. Крашенинникова / под ред. А. П. Сергеева. Ярославль, 2014. С. 96–114.